

МРНТИ 17.09.91

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2024-149-4-228-239>

Научная статья

Шаманизм как культурный и религиозный феномен: традиции и социальная роль у тюркских и китайских народов

Ш.Д. Буркитбаева^Ю, А.Е. Шаргынова^Ю

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

(E-mail: burkitbaeva.1975@mail.ru, sh_01@mail.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию шаманизма как важной составляющей духовной и культурной традиции различных народов с акцентом на тюркские и сибирские этносы. Шаманизм как форма религиозной практики представляет собой уникальную систему верований и обрядов, основанную на взаимодействии с духами и сверхъестественными силами, а также на роли шамана как посредника между миром людей и миром духов. В статье рассматриваются общие черты шаманских практик у различных народов, включая их обряды, ритуалы и социальную роль шамана в обществе. Особое внимание уделяется изучению роли шаманизма в контексте формирования религиозных представлений и социальной структуры у тюркских народов и народов Сибири.

Цель исследования заключается в систематизации существующих знаний о шаманских традициях, выявлении их общих черт и специфики, а также в анализе влияния шаманизма на духовную жизнь и социальную организацию тюркского и китайского народов. Методология исследования включает историко-аналитический, сравнительный, этнографический, социологический и психологический подходы. В статье представлены результаты анализа шаманских практик, их эволюции и изменения в условиях социальных и религиозных трансформаций.

Результаты работы могут быть полезны как для дальнейшего изучения шаманизма в контексте культурных и религиозных систем, так и для понимания социальной и духовной роли шаманов в традиционных обществах. Статья вносит вклад в развитие антропологии, этнографии и культурологии, расширяя представления о шаманизме как важнейшей части мирового культурного наследия.

Ключевые слова: шаманизм, шаманы, тенгризм, культ тенгри, культ неба, тюрки, ритуалы.

Поступила: 03.04.2024; Принята: 27.10.2024; Доступна онлайн: 25.12.2024

Введение

Шаманизм (шаманство) – ранняя форма религии, в основе которой лежит вера в общение шамана с духами в состоянии транса (камлание).

Шаманизм связан с анимизмом, фетишизмом и тотемизмом. В той или иной форме он существовал у большинства народов Земли. Выражения «шаманизм» и «шаман» используются в качестве закрепленных и официальных терминов во всем мире [1].

Значение шаманизма для народов Сибири и Центральной Азии выходит за рамки простого религиозного обряда. Это мировоззрение и социальная практика, включающая в себя элементы медицины, предсказания и защиты от духов. Шаман как посредник между миром людей и миром духов является ключевой фигурой в жизни сообщества, выполняя роли целителя, магистра и пророка. В разных культурах шаман может быть как мужчиной, так и женщиной, но их задачи и способы работы с духами могут значительно различаться в зависимости от традиций и верований конкретной этнической группы.

Особое внимание уделяется и шаманским атрибутам, таким, как бубен, который играет ключевую роль в процессе ритуала. Разные народы имеют свои особенности шаманских практик: от сложных обрядов с участием жертвоприношений до более личных и интимных сеансов, направленных на лечение и очищение от духовных недугов. Важно отметить, что, несмотря на различия в обрядовых практиках, шаманизм объединяет людей в их стремлении понять и повлиять на скрытые силы природы, что является основой многих мировых религиозных традиций.

Постановка проблемы

Вопросы, связанные с шаманизмом, включают не только изучение его обрядов и ритуалов, но и более глубокое понимание его связи с мифологией, религией и социальной организацией. Проблемой является необходимость исследования шаманских традиций через призму антропологии, психологии и культурологии для более полного осмысления этой религиозной практики, а также роли шаманизма в контексте развития культурных и религиозных систем, особенно в рамках тюркских народов и народов Сибири и Центральной Азии.

Цель исследования

Целью исследования является анализ шаманизма как важной части духовной и культурной традиции тюркских и китайских народов.

История исследования

Шаманизм как объект научного интереса был предметом внимания ученых с конца XIX века. Одними из первых исследователей шаманизма стали русские этнографы и антропологи, такие, как Н.Н. Миклухо-Маклай, который наблюдал шаманские практики

среди коренных народов Сибири и Дальнего Востока. В начале XX века исследование шаманизма было углублено такими учеными, как В.И. Модестов и А.П. Бахтин, которые попытались систематизировать шаманские обряды и ритуалы, определяя их связи с анимизмом и тотемизмом. Труд Л.П. Потапова «Алтайский шаманизм» (1991), в котором он детально исследует шаманистские практики у алтайцев, являющихся частью тюркской этнографической группы. В своей работе Потапов сосредотачивается на мифологии, ритуалах и социальной роли шаманов, что послужило основой для дальнейших этнографических и культурологических исследований в этой области. Кроме того, работы, такие, как статьи С.Г. Кляшторного о мифологических сюжетах в древнетюркских памятниках и исследования по бурятским доламаистским верованиям (Г.Р. Галданова, 1987), также вносят вклад в понимание взаимодействия шаманизма с мифологией и культурными традициями тюркских народов.

Среди зарубежных исследователей можно выделить такие работы, как книга Жана-Поля Ру (2001), посвящённая религиям тюркских и монгольских народов, которая также затрагивает вопросы шаманизма, его ритуалов и символики.

Методы исследования

Для достижения цели исследования использовались историко-аналитический метод – анализ существующих трудов и литературных источников по шаманизму для выявления развития и изменений в понимании этой религиозной практики. Сравнительный метод – сопоставление шаманских практик у различных народов (тюркских, сибирских, монгольских, финно-угорских) для выявления общих черт и уникальных элементов в шаманских ритуалах и верованиях.

Обсуждение

Существуют другие названия шамана, которые используют представители разных национальностей при его обозначении. Камом шамана называют среди хакасов, тувинцев и алтайцев. Якуты именуют шамана «оюн». Баксы/бақсы его называют кыргызы, казахи и туркмены. Среди эскимосов бытуют термины саманги или ангакок. Монголы и буряты называют своего шамана «бё».

Считается, что для того, чтобы начать разговаривать с духами, то есть приступить к ритуалу камлания, ему необходимо войти в некое состояние транса. Некоторые исследователи используют другой термин – экстаз. Это слово имеет греческие корни и обозначает состояние «исступления», или воодушевления, особый момент, для ясновидящих и людей искусства – поэтов.

Люди, которым приходилось видеть шамана во время проведения ритуала камлания, будучи уже в состоянии транса, говорят, что тот мог биться в конвульсиях, у рта выступала пена, а глаза были выпучены до огромных размеров. Также отмечаются обморочные состояния и припадки. Из-за наличия таких особенностей состояния экстаза, многие считали, что так называемые «камы» просто психически нездоровые люди. Несмотря на

такие выводы, даже находясь в состоянии транса, шаман всегда присутствовал на месте, где проводил обряд. Доказательством этому могут послужить его разговоры во время прохождения сеанса, где шаман может сказать то, чем он занимается на данный момент и где конкретно находится. Для того, чтобы войти в это особое состояние и начать камлание, опытные шаманы мобилизуют все свои внутренние ресурсы, концентрируя свое внимание на цели камлания, задействуют силу воли и самовнушение.

Важная роль в этом процессе отводится шаманскому бубну – его главному атрибуту. Ударяя в бубен, он напевает что-то в такт звукам, исходящим при ударе.

По сведениям Потапова, у алтайцев существовала вера в двойника. Это служит свидетельством того, что по их представлениям жизнь и смерть человека представляют собой неразрывный круговорот, а также наличием веры, связанной с древним мировоззрением олицетворения природы: Жизнь берет свое начало на небесном своде, во вселенной, где у нее еще нет видимой плоти, далее она отправляется на землю, где и материализуется.

До того момента, пока ребенок не начнет говорить, считалось, что он связан с небесным миром больше, чем с земным и находится под защитой Умай. Двойник развивался и рос вместе с человеком, и был рядом до того момента, пока человек не умирал. Когда наступал час смерти, двойник покидал тело человека. Существовало две версии, куда мог отправиться двойник: он либо уходил в нижний мир, находящийся в земной коре, где были все умершие, или возвращался обратно в верхний мир, к богу. Также считалось, что двойник может покидать тело и во время сна [2, с. 31-32]. Иначе говоря, «двойником» называли душу человека. Тенгризм – обозначение доисламской религии, в которой присутствует культ Тенгри – обожествление неба. Его сближают с аналогичными представлениями древних китайцев Небо-Тиан. Помимо Тенгри, в тенгрианстве присутствовал культ Умай, а также было известно о владыке подземного мира Эрлике.

Издrevле тюрки придавали особое значение рекам и горам, поклонялись им и приносили жертвы, они считали, что таким образом они будут оберегать народ. Тогда возникает вопрос, как люди, поклонявшиеся горам и рекам, вдруг стали обожествлять небо? На этот счет существует предание, что все началось с падения на землю большого черного камня – метеорита. Этим камнем очень заинтересовался один человек, которого звали Темир, он и придумал металлургический горн – печь, в которой выплавлял железо. Его еще называли «небесным металлом», который был дарован Богом Неба. Его называли Тенгри, что с тюркского означает «Бог небесный» [3, с. 40-41]. Именно по воле Неба правили каганы, которые именовались «поднебесными и на Небе рожденными». По воле Неба тюрки одерживали победы или терпели поражения. Как пишет С.Г. Кляшторный, древние тюрки домусульманского периода поклонялись силам природы, а основой религии древних тюрков было поклонение Небу (Тенгри) и Земле (Земле-Воде, Йер-Суб). В этой паре божественных сил основным было Небо [4, с. 120-121].

То есть, до того, как Тенгри стал единственным божеством, все-таки параллельно существовало несколько культов. Политеизм тюрко-монгольских народов включал в себя в качестве «общего» культы Неба и Матери-Земли, священных гор, деревьев, местностей, источников [5, с. 233]. Также особо почитались Луна, Солнце, гром, молния,

огонь, небесные светила. Особое место отводилось горам. В процессе эволюционного развития тюркских народов в Саяно-Алтайском регионе и на территории Центральной Азии происходило не только формирование государственности, но также произошли изменения в сфере религиозного мировоззрения. Эти изменения привели к выходу ранних форм религии, таких, как анимизм, тотемизм, шаманизм и др. из стадии первобытности и переходу к «кочевой» цивилизации. Прежде всего к ним относится традиционное мировоззрение тюркских народов, которое получило в научной литературе наименование «тенгрианство» (от тюркского «тенгри» - «небо»).

Многие элементы древнего культа животных обнаруживаются в шаманской традиции. Шаманские принадлежности изготавливались из шкур определенных животных, птиц и рыб. Бубны у агинских бурят имели подвески с изображением лебедя. В качестве амулетов шамана служили фигурки кабана, медведя и собаки. При совершении обрядов использовались шкурки зайца, белки, колонка, горносталя [6, с. 7].

Шаман по-якутски «Оюн». Они делятся на шаманов дьявольских (абасы оюн) и шаманов добрых (аи оюн), иначе говоря, шаманы могут быть «белыми» и «черными». Черные могут делать как добро, так и зло, но только посредством чертей или получертей, а белые, кроме добра, ничего не делают [7, с. 63-64].

Кроме мужчин, среди шаманов были и женщины (удаган), но пользовались они меньшим авторитетом, чем шаманы-мужчины. К удаган обращались обычно, если поблизости не было шамана или когда нужно найти вора, потерянную вещь. Считалось, что шаманки лучше лечат душевнобольных, и только в этих случаях им отдавалось предпочтение.

Якуты верят в то, что избранные люди – шаманы – могут оказывать влияние на злых и добрых духов. На первых – парализуя их злую волю, а на вторых - усиливая их добрую деятельность. В этом и состоит значение шаманства. Шаманами могут быть как мужчины, так и женщины. К помощи шамана прибегали в случае болезни, тяжелых родов. Якуты думают, что несчастье насылают какой-нибудь дух, которого оскорбил хозяин, поэтому нужно умиловить его принесением жертвы, где посредником в этом процессе выступал шаман. Шаман старается задобрить духа подарками или обмануть. Например, шаман рассказывает злему духу о том, что у хозяина нет богатств и живет он скромно, и единственное, что у него было, он был вынужден отдать в залог, чтобы за эти деньги выкупить у духа свою похищенную душу (кут). Дар шаманства не наследуется, но существует поверье, что в роду, где хоть раз родился шаман, обязательно появится еще. Посвящение в шаманы у якутов совершалось публично. Шаман возводит посвящаемого на высокую гору, или выводит на открытое поле, одевает его в куму (шаманский костюм), вручает ему талину, увешанную конским волосом. По правую сторону стоят девять юношей, а по левую девять девушек, сам становится позади посвящаемого и произносит вслух шаманское заклинание, которое тот должен повторить за ним:

«...Буду чтить демонов, живущих на вершинах высоких гор, и клянусь служить им телом и душой. Буду почитать, поклоняться и служить верховнейшему, сильнейшему из них, демону над демонами, повелителю трех родов демонов, живущих на вершинах гор, именуемому шаманами Состуганах улу-Тоен (грозному, гордому), его старшему сыну

Уйгул-Тоен (сумасшедшему), его жене Уйгул-Хотун (сумасшедшей), его младшему сыну Кякя-Чуран-Тоен (звонкоговорящему), его жене Кякя-Чуран-Хотун (звонкоговорящей) и их многочисленной семье и служителям, через которых посылают на людей болезни, припадки, ломоту костей, судорогу в ногах».

Дальше шаман подробно перечисляет различные божества, называя их по именам, и обещая им от имени посвящаемого повинование и помощь людям в причиняемых этими божествами болезнях и несчастьях.

Согласно силе своих эмэгянь (дух-покровитель), шаманы у якутов подразделяются на:

1. Последние, кенники, оюн, обладающие способностью толковать и видеть вещие сны, ворожить, прогонять мелких, пакостливых чертей, лечить легкие болезни. У таких шаманов не было эмэгянь;

2. Средние шаманы, орто-оюн – обыкновенные чародеи, якобы обладающие волшебной силой в разной степени, в соответствии со своим талантом и силе эмэгянь;

3. Великие шаманы, дух-покровитель которых ниспослан самим Улу-Тоеном, улухань оюн. Таких шаманов могло быть только четыре во всей якутской земле, сообразно числу четырех впервые образовавшихся якутских улусов. Один в Вилюйском улусе, один в Намском, один в Татинском один в Борогонском [8, с. 166-167].

Внешние формы шаманских обрядов довольно однообразны, часть обряда всегда остается неизменной и составляет закрепленную обычаем основу обряда. Шаман, пришедший лечить больного, занимает билирик орон - почетное место в юрте на нарах по левой от входа стене и ожидает там наступления ночи, когда колдовство станет возможным. До этого момента шамана кормят, поят и чествуют. С наступлением темноты собирается народ в юрте, готовится ужин. Женщины и мужчины сидят по разные стороны (слева и справа). После ужина все усаживаются на свои места, и шаман медленно расплетает свои косички. Глаза шамана опущены вниз или смотрят неподвижно в одну точку, обычно в огонь. Все это время он искусственно икает, от чего его тело содрогается. Шаман надевает свою специальную одежду, затем ему подадут закуренную трубку, и он долго курит, икота усиливается. Затем пьет воду большими глотками и берет в руки заранее приготовленный кнут, ветку или колотушку от барабана; выходит на середину и, приседая четыре раза на правое колено, делает торжественный поклон на все четыре стороны света и одновременно брызжет себя кругом водой изо рта. Огонь полностью тушат, закинув туда конские волосы.

Шаман обращен головой на юг, икание становится все тише и полностью стихает со временем. Тишину нарушает резкий зевок и слышится звук рокота сокола или крик чайки и снова наступает тишина, которую нарушает легкая дробь барабана. Звук барабана нарастает и в момент апогея снова утихает наступает тишина. Этот прием повторяется несколько раз и к звуку барабана прибавляются отрывочные фразы песни. Далее в своих песнях шаман просит своих духов-покровителей, затем шаман встает и начинает топтаться на заранее подготовленной перед ним кобыльей коже, движения его резкие, разжигают огонь, шаман непрерывно пляшет поет и бьет в барабан. Когда он узнает у своих эмэгянь причину болезни и заручается поддержкой духов, направляется к больному, чтобы изгнать из него недуг. Известно и какую жертву нужно будет заплатить небесным духам.

Если больной умирает, шаман обычно не считался виновным, так как он всего лишь пытался умиловить духа, наставшего болезнь, и это не его вина, что дух оказался корыстолюбивым и своенравным [8, с. 168-170].

Пережиток шаманства у туркменского племени чоудор наблюдал А.Н. Самойлович, изучавший Бухару и Хиву. То, что у казахов и кыргызов называлось «баксы», у хивинских туркмен и узбеков известно под названием «порхан». Порхан – это мужчина или женщина, приводящие себя в исступление причитаниями под удары в бубен и в таком состоянии изгоняющие из больных нечистого духа или предсказывающие будущее. Хивинские народы называют таких людей арабо-персидским словом палмин (фольбин). Фольбин (женщина-шаман у узбеков) обладает всеми признаками шамана. Она избирается духом. Лечит при помощи пляски, музыки, пения и выкриков. Как и у шамана есть атрибут – бубен. Фольбин имеет армию духов, которые борются по ее приказу со злыми духами, вызвавшими болезнь, или разыскивающих спрятанные заговоренные предметы, с помощью которых человеку нанесена порча. У туркмен можно увидеть отчетливое переплетение шаманства и ислама – ишанизм в виде закыр – лечение больных изгнанием злого духа при помощи дервишского сеанса. Роль шамана здесь исполняет ишан и призывы духов заменены призывами бога, выкрикиванием имен бога и пением молитв. Но важно отметить, что наряду с этим в плясках и пении участники имитируют борьбу с духами – характерный обряд для шаманизма. Закыр – своего рода молитва у туркмен, которая считается над больным, одержимым злым духом. Его читают три, семь и девять дней подряд. Молитву обычно читает опытный человек пожилого возраста, а затем читает молитву ишан [8, с. 298].

Под именем алтайцев известен ряд тюркских народностей, к которым относятся шорцы, тубалары, кумандинцы, телеуты, теленгиты и сами алтайцы (алтай-кижи). Алтай-кижи – наиболее многочисленная из народностей, по поданным М.Г. Левина, которая живет главным образом в бассейне рек Катунь и Чарыша. Теленгиты живут в юго-восточной части Алтая по рекам Чулышману, Башкаусу и Чуе.

Для алтайцев шаман (кам) – посредник между богами и человеком, гадатель, колдун и вместе с тем врач. Шаманам помогают духи – ару кёрмёсы во время обращения к духам неба или подземного мира. Ару кёрмёсы сидят на плечах у шаманов, на руках и голове, создавая таким образом броню для шамана. Количество ару кёрмёсов может быть разным – от десятка до одного или двух. Во главе этих духов всегда стоит личный, кровный дух-покровитель, от которого шаман ведет свое преемство.

Тын-бура – камская душа как эмоциональная сила, которая делает кама способным совершать служение. Тын-бура после смерти одного кама передается другому. Такой передачей выражается духовное камское преемство. Духи умерших шаманов относятся к категории чистых духов – ару нэмэ.

Деятельность как жертвоприносителя, заклинателя духов и предсказателя будущего проявляется во время церемоний, сопровождающих большое жертвоприношение небесному божеству – Ульгеню. Празднество происходит по вечерам два-три дня. В первый вечер начинается приготовление к жертве. Кам выбирает место в березовой роще на лужайке, где ставят новую юрту. В ней помещают молодую березу с листвой.

Нижние ветви обрубаются, на вершине вывешивается флаг. На стволе дерева топором вырубается девять ступеней. Вокруг юрты делается загородка. Затем выбирают лошадь, угодную божеству, и кам велит ее держать особому человеку, выбранному из присутствующих – Баш-туткан кижы (державший голову). Взяв ветку березы, шаман машет над спиной лошади, таким образом прогоняя душу жертвенного животного к Ульеню, при этом душа Баш-туткана сопровождает ее. Собрание духов в бубен происходит с большой торжественностью. Собрав помощников, шаман выходит из юрты, садится на чучело, представляющее подобие гуся и делая быстрые движения обеими руками, как крыльями во время полета, поет медленно громким голосом:

Ниже белого неба
Выше белого облака
Ниже голубого неба
Выше голубого облака
Поднимайся, птица, к небу!

Далее приводят жертвенное животное и после благословения убивают его. Кости и шкура идет в виде жертвы, а мясо съедается с различными обрядами и каму дается лучшая часть. Главная часть шаманского действия происходит на второй день, после заката солнца. Шаман угощает жертвенным мясом владык бубна – духов, олицетворяющих шаманскую силу его рода и при этом поет:

Прими это, о Кайра хан!
Хозяин бубна с шестью шишками,
Подойди со звоном ко мне!
Если я крикну «Чокк!» – поклонись!
Если я крикну «Мэ!» – то прими это!

Сподобным предложением он обращается к хозяину огня, олицетворяющему силу рода владельца юрты. От Ульгения шаман узнает о благосклонном принятии или непринятии жертвы, получает информацию о погоде и урожае, а также собирает сведения о жертвах, ожидаемых этим божеством и здесь интерес кама играет не последнюю роль [8, с.187].

В свою очередь, ученые и археологи древнего Китая, такие, как К.С. Чанг, предположили, что шаманы и прорицатели (ушу) были важными «придатками архаичного государства» и проводили ритуалы предсказания при дворе династии Шан, общаясь с духами предков правителя [9, с. 45]. Монополия на эти ритуалы сохраняла шаманский доступ к предкам и высшим богам, а также обладание драгоценными бронзовыми ритуальными сосудами придавали политическую власть царю и его государству. Шаманы династии Шан были связаны с самыми ранними письменами на костях оракула для предсказания будущего. В тексте династии Хань «Ритуалы Чжоу» (Zhou Li 周禮) говорится, что шаманы династии Чжоу принадлежали к низшему классу государственных чиновников при дворе, и в их обязанности входило председательствовать на государственных жертвоприношениях, призывать приглашенных богов и предков, совершать экзорцизмы, танцевать во время жертвоприношений, вызывающих дождь и предотвращение болезней и стихийных бедствий. Отрывок из текста четвертого века до н.э. "Беседы о государствах" (Го Юй 國語),

возможно, является самым ранним описанием шаманов в Древнем Китае. В древности люди и духи не смешивались. В то время были люди настолько проникательные, целеустремленные и благоговейные, что их понимание позволяло им проникать в верхний и нижний миры и сравнивать их, а их проникательность позволяла им освещать то, что находится далеко и глубоко, и их яркая проникательность позволяла им просвещать людей, а их интеллект позволял им услышать что-нибудь от богов и проникнуть в суть того, что было сказано. Таким образом, духи нисходили в них. Те, в кого таким образом вселялись боги, если это были мужчины, назывались си (шаманами), а если женщины, то ву (шаманками). Именно эти шаманы контролировали ранжирование и расположение духов на церемониях и готовили жертвоприношения, сосуды и сезонную одежду. Именно они позаботились о том, чтобы потомки древних мудрецов могли знать имена горных и речных богов, первичный порядок среди августейших предков, дела в родовых храмах и порядок поколений в отношении ритуалов. Во времена династии Хань шаманы продолжали использоваться при дворе в качестве специалистов по ритуалам, прорицателей и целителей в рамках государственной религии. Однако с тех пор, как конфуцианство стало доминировать при дворе, между конфуцианцами и духовными медиумами всегда существовало напряженное отношение. Дональд Саттон объясняет это напряженностью и конкуренцией между двумя могущественными ритуальными традициями. С одной стороны, существовал грамотный, культурный, строгий, самодисциплинированный и тяжеловесный дух конфуцианской культуры, который придавал особое значение декору, социальному порядку и иерархии. С другой стороны, эзотерические средства были спонтанным, экстатичным, а иногда и социально бунтарским [10, с. 5]. В то время как конфуцианцы относились к присутствию предков и духов на своих ритуалах с достоинством и тихим уважением, спиритические медиумы отдавали свои тела богам, сильно дрожа, терзая себя и произнося неразборчивые речи. Во времена династии Сун (960-1279) организованный даосизм часто осуждал шаманов, поскольку даосы рассматривали духовных медиумов как соперников в ритуальном исцелении и привлечении клиентов [10, с. 6, 10]. Однако на местном низовом уровне, начиная со средневековья и до начала двадцатого века, шаманизм сохранялся и процветал, внедряясь и интегрируясь с местными культами предков и божеств [11, с. 143]. В дополнение к свободно распространяющимся индивидуальным шаманам и духовным медиумам можно обнаружить еще одно наследие шаманизма: его включение в даосские и буддийские практики. Некоторые исследователи полагают, что даосы, с их преданиями о летающих бессмертных, танцевальных па в ритуальном целительстве и общении с богами, «разработали и систематизировали шаманскую технику и идеологию протоисторического Китая» и были «преемниками шаманизма».

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что шаманизм, будучи преобладающей религией в период династии Шан, оставил глубокий след в развитии китайской религиозной мысли. Постепенно, с ростом влияния культа Неба, шаманизм утратил свою доминирующую роль, однако его элементы продолжили существовать, преобразуясь и влияя на более поздние религиозные практики. Этот процесс находит параллели и в других культурах Евразии, например, у тюрков, где также был широко распространен шаманизм. В

тюркской традиции важное место занимал культ Тенгри – божества Неба, схожего по своей функции с китайским культом Неба. И в китайской, и в тюркской культурах шаманизм и культ Неба тесно переплетались, создавая уникальную основу для духовной жизни этих народов. Несмотря на постепенную трансформацию религиозных систем, следы шаманистических верований продолжают сохраняться в современных религиозных практиках, свидетельствуя о глубоком и длительном влиянии этих древних традиций на формирование мировоззрения и культуры народов Евразии.

Вклад авторов.

А.Е. Шаргынова – работа с литературой, сбор и анализ материала, оформление научной статьи.

Ш.Д. Буркитбаева – определение целей и задач научной статьи, работа с использованием материалов исследования и методов, обобщение и анализ теоретического материала.

Список литературы

1. What is shamanism [Electronic resource]. Available at: <https://www.shamanism.com/what-is-shamanism> (Accessed: 24.05.2024).
2. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Ленинград: Наука, 1991. – 321 с.
3. Аджи М. Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой степи. – Москва: Новости, 1999. – 175 с.
4. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. – Москва: Наука, 1981. – С. 117-138.
5. Абаев Н.В., Фельдман В.Р. Духовная культура Тэнгрианской Цивилизации Саяно-Алтая в контексте социальной синергетики // Электронный журнал «Новые исследования Тувы». – Тува: НИТ, 2011. - № 2-3. – С. 226-242.
6. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. – Новосибирск: Наука, 1987. – 9 с.
7. Jean-Poul Roux. Türklerin ve Moğolların eski dini /çeviren Aykut Kazancıgil. – İstanbul: Kabaıcı yayınevi, 2001. – 382 p.
8. Левин М.Г., Токарев С.А., Толстов С.П. Религиозные верования народов СССР. Т1. – Москва-Ленинград: Московский рабочий, 1931. – 384 с.
9. Chang K.C. Art, Myth, and Ritual: The Path to Political Authority in Ancient China. - Cambridge: Harvard University Press, 1983. – 142 p.
10. Sutton D. From Credulity to Scorn: Confucians Confront the Spirit Mediums in Late Imperial China // Johns Hopkins University Press, 2000. – P. 1-39
11. Teiser S.F. The Ghost Festival in Medieval China. - Princeton University Press, 1988. – 275 p.

References

1. What is shamanism [Electronic resource]. Available at: <https://www.shamanism.com/what-is-shamanism> (Accessed: 24.05.2024).
2. Potapov L.P. Altajskiı̄ shamanism [Altai shamanism] (Nauka, Leningrad, 1991, 321 p.). [in Russian]
3. Adzhi M. Kipchaki. Drevnyaya istoriya tyurkov i Velikoj stepi [Kipchaks. The ancient history of the Turks and the Great Steppe] (Novosti, Moscow, 1999, 175 p.). [in Russian]
4. Klyashtornyj S.G. Mifologicheskie syuzhety v drevnetyurkskih pamyatnikah [Mythological plots in ancient Turkic monuments] (Nauka, Moscow, 1981, P. 117-138). [in Russian]

5. Abaev N.V., Fel'dman V.R. Duhovnaya kul'tura Tengrianskoj Civilizacii Sayano-Altaya v kontekste social'noj sinergetiki [Spiritual culture of the Tengrian Civilization of Sayano-Altai in the context of social synergetics] (NIT, Tuva, 2011, P. 226-242). [in Russian]
6. Galdanova G.R. Dolamaistskie verovaniya buryat [Dolamaist beliefs of the Buryats] (Nauka, Novosibirsk, 1987, 9 p.). [in Russian]
7. Jean-Poul Roux. The ancient religion of the Turks and Mongols /translated by Aykut Kazancigil (Kabalci publishing house, Istanbul, 2001, 382 p.).
8. Levin M.G., Tokarev S.A., Tolstov S.P. Religioznye verovaniya narodov SSSR. [Religious beliefs of the peoples of the USSR] (Moskovsky Rabochy, Moscow-Leningrad, 1931, 384 p.) [in Russian]
9. Chang K.C. Art, Myth, and Ritual: The Path to Political Authority in Ancient China (Harvard University Press, Cambridge, 1983, 142 p.).
10. Sutton D. From Credulity to Scorn: Confucians Confront the Spirit Mediums in Late Imperial China. Johns Hopkins University Press, 1-39 (2000).
11. Teiser S.F. The Ghost Festival in Medieval China. Princeton University Press, 275 (1988).

Ш.Д. Бүркітбаева, А.Е. Шарғынова

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Шаманизм мәдени және діни феномен ретінде: түркі және қытай халықтарындағы дәстүрлер және әлеуметтік рөлі

Аңдатпа. Бұл мақала шаманизмді әртүрлі халықтардың рухани және мәдени дәстүрлерінің маңызды құрамдас бөлігі ретінде зерттеуге арналады, оның ішінде түркі және сібір этностарына ерекше назар аударылады. Шаманизм діндік тәжірибенің бір түрі ретінде рухтармен және сыртқы күштермен байланысқа негізделген, сондай-ақ адамның әлемі мен рухтар әлемі арасындағы делдал ретінде шаманның рөліне негізделген бірегей сенімдер мен ғұрыптар жүйесін білдіреді. Мақалада әртүрлі халықтардағы шамандық тәжірибелердің жалпы белгілері, соның ішінде олардың салт-жоралары және бақсының қоғамдағы әлеуметтік рөлі қарастырылады. Шаманизмнің түркі халықтары мен Сібір халықтарының діни көзқарастары мен әлеуметтік құрылымын қалыптастырудағы рөліне ерекше көңіл бөлінеді.

Зерттеудің мақсаты шамандық дәстүрлер туралы бар білімді жүйелеу, олардың ортақ сипаттары мен ерекшеліктерін анықтау, сондай-ақ шаманизмнің түркі және қытай халықтарының рухани өмірі мен әлеуметтік ұйымдастырылуына әсерін талдау болып табылады. Зерттеу әдістемесі тарихи-талдау, салыстырмалы, этнографиялық, социологиялық және психологиялық тәсілдерді қамтиды. Мақалада шамандық тәжірибелердің эволюциясы және әлеуметтік және діни трансформациялар жағдайында өзгерістерді талдау нәтижелері ұсынылады.

Жұмыстың нәтижелері шаманизмді мәдени және діни жүйелер контекстінде әрі қарай зерттеуге, сондай-ақ дәстүрлі қоғамдардағы шамандардың әлеуметтік және рухани рөлін түсінуге пайдалы болуы мүмкін. Мақала антропология, этнография және мәдениеттану салаларын дамытуға үлес қосып, шаманизмді әлемдік мәдени мұраның маңызды бөлігі ретінде кеңінен түсінуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: шаманизм, шамандар, тәңіршілдік, тәңір культі, аспан культі, түркілер, салт-жоралар.

Sh.D. Burkitbaeva, A.E. Shargynova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Shamanism as a Cultural and Religious Phenomenon: Traditions and Social Role among Turkic and Chinese Peoples

Abstract. This article is dedicated to the study of shamanism as an important component of the spiritual and cultural traditions of various peoples, with a focus on Turkic and Siberian ethnic groups. Shamanism, as a form of religious practice, represents a unique system of beliefs and rituals based on interaction with spirits and supernatural forces, as well as the role of the shaman as a mediator between the human world and the spirit world. The article examines the common features of shamanic practices among different peoples, including their rituals and the social role of the shaman in society. Special attention is given to the study of the role of shamanism in the formation of religious beliefs and social structures among the Turkic peoples and the peoples of Siberia.

The purpose of the study is to systematize existing knowledge about shamanic traditions, identify their common traits and specific features, and analyze the influence of shamanism on the spiritual life and social organization of the Turkic and Chinese peoples. The methodology of the research includes historical-analytical, comparative, ethnographic, sociological, and psychological approaches. The article presents the results of an analysis of shamanic practices, their evolution, and changes in the context of social and religious transformations.

The results of this work may be useful for further study of shamanism within the context of cultural and religious systems, as well as for understanding the social and spiritual role of shamans in traditional societies. The article contributes to the development of anthropology, ethnography, and cultural studies, expanding the understanding of shamanism as a crucial part of the world's cultural heritage.

Keywords: shamanism, shamans, Tengriism, Tengri cult, sky cult, Turkic peoples, rituals.

Сведения об авторах:

Буркитбаева Ш.Д. – PhD, доцент кафедры тюркологии и теории языка, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Шаргынова А.Е. – PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Burkitbayeva Sh.D. – PhD, Associate Professor of the Department of Turkology and Language Theory of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Shargynova A.Y. – PhD student at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).